

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В ГЕНЕТИКО-ПРАВОВЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

Олег Александрович Пучков

*Уральский государственный юридический университет им. В. Ф. Яковлева, Екатеринбург, Россия
Argun061@gmail.com*

Аннотация. В статье провозглашается новое научное направление в рамках правоведения. На основе метода доктринального анализа обосновывается формирование генетико-правовой доктрины (науки), которая в настоящее время активно формируется в недрах правоведения. Междисциплинарный характер нового научного направления обусловлен комплексностью ее предмета познания — человека во всем присущим ему богатстве природных, биологических, социальных свойств и черт. В статье обосновываются и раскрываются такие принципы познания генетико-правовых исследований, как принцип связи биологического и социального, принцип интерпретации человека как генетически детерминированного биосоциального существа и правового универсума, принцип социального характера материально-телесной жизни.

Методологическое значение указанных принципов для развития генетико-правовых исследований заключается в том, что основной объект познания науки генетики в силу его междисциплинарного характера должен рассматриваться не как самостоятельная сущность, а в имманентной связи с личностью и физической организацией (телесностью) человека, а также в связи с духовными и социальными характеристиками. Генетико-правовая наука должна формировать и анализировать свои предметы в контексте взаимовлияния природно-телесных, генетико-правовых и материальных элементов, а также в контексте того, как право, законы и юридическая практика нормируют рациональную деятельность человека, становясь при этом соответствующими явлениями объективного мира.

Ключевые слова: генетико-правовые исследования, принципы науки, право, антропология, биологическое, социальное

Для цитирования: Пучков О. А. Антропологический подход в генетико-правовых исследованиях // Правопорядок: история, теория, практика. 2022. № 4 (35). С. 20–26.

Research article

ANTHROPOLOGICAL APPROACH IN GENETIC AND LEGAL RESEARCH

Oleg A. Puchkov

*Ural State Law University V. F. Yakovlev, Yekaterinburg, Russia
Argun061@gmail.com*

Abstract. The article proclaims a new scientific direction within the framework of jurisprudence. On the basis of the method of doctrinal analysis, the formation of the genetic and legal doctrine (science), which is currently being actively formed in the depths of jurisprudence, is substantiated. The interdisciplinary nature of the new scientific direction is due to the complexity of its subject of knowledge — a person in all his inherent wealth of natural, biological, social properties and traits. The article substantiates and reveals such principles of cognition of genetic and legal research as the principle of the connection between the biological and the social, the principle of interpreting a person as a genetically determined biosocial being and the legal universe, the principle of the social nature of material and bodily life.

The methodological significance of these principles for the development of genetic and legal research lies in the fact that the main object of knowledge of the science of genetics, due to its interdisciplinary nature, should be considered not as an independent entity, but in an immanent connection with the personality and physical organization (corporality) of a person, as well as in connection with spiritual and social characteristics. Genetic-legal science should form and analyze its subjects in the context of the mutual influence of natural-corporeal, genetic-legal and material elements, as well as in the context of how law, laws and legal practice normalize rational human activity, while becoming the corresponding phenomena of the objective world.

Keywords. genetic and legal research, principles of science, law, anthropology, biological, social

For citation: Puchkov O.A. Anthropological approach in genetic and legal research. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal and Order: History, Theory, Practice]. 2022;(4):20-26. (In Russ.)

Введение

Оценивая состояние генетико-правовой науки в настоящее время следует признать ее начальное состояние, которое характеризуется первыми десятками публикаций и одним-двумя учебниками, которые фиксируют начальное движение научного знания. При этом ощущается сильная потребность в методологических построениях, в осмыслении общих принципов построения названного научного направления, которое сегодня отчетливо приняло вид междисциплинарного теоретико-правового знания. Если игнорировать методологические аспекты, то создаваемый правоведами-генетиками понятийный ряд (в целом соответствующий базовым практическим потребностям наук права и генетики), расходится с системой понятий генетики.

В области действующего законодательства давно ощущается потребность в интенсификации генетико-правовых исследований. Так, именно междисциплинарные исследования позволят уточнить, например, положения уголовного законодательства России об обстоятельствах, характеризующих личность виновного (его несовершеннолетие, состояние беременности, физическое и психическое принуждение к совершению преступления и т. д.), которые влияют на назначение наказания. И главное, в ныне действующем Уголовном Кодексе РФ не говорится о том, в какой степени и в соответствии с какой процедурой суд, при назначении наказания виновному, должен учитывать его биолого-природные качества, свойства и состояния.

Учитывая это обстоятельство, осуществив методологический анализ проблем генетико-правовой науки, конечной целью уяснения которого станет формулировка принципов познавательной деятельности нового междисциплинарного научного направления.

Более общий вопрос о принципах правовой науки (а генетико-правовое направление

является ее составной частью) рассматривается во многих ракурсах. Говорят о принципах права, законодательства, правовой системы, государственного устройства и т. д. Авторы, стремясь очертить какие-либо общие основания исследуемого предмета, называют те или иные принципы, порой неоправданно смешивая их, как правильно замечает А. Ф. Черданцев, с каким-либо свойством, чертой того или иного социального явления [5, с. 52, 115].

Однако принцип, скорее всего, категория не онтологического, а методологического, праксеологического характера. В силу этого, логично и объективно правильно выделять прежде всего принципы познания, которые по своей сути выступают определенными правилами рассмотрения объектов генетико-правовой науки.

Генетико-правовой наукой (научным направлением) мы будем называть деятельность ученых (и результаты этой деятельности), направленные на получение, систематизацию и упорядочение новых научных данных (сведений) о правовом воздействии на отношения, связанные с работами в области генно-инженерной деятельности, а также правовых формах деятельности ученых, врачей, специалистов — генетиков над (с) геномом человека. Наши представления о генетико-правовой науке складываются из: 1) совокупности информации о реальной деятельности (манипуляциях) с геномом человека; 2) совокупности информации о правовых нормах и действующем федеральном законодательстве в указанной области; 3) совокупности информации о практике реализации и применения названного законодательства гражданами, административными и судебными органами в области генома человека.

В реальной жизни генетико-правовая наука предстает перед нами как система научных представлений (идей, концепций, доктрин) на основе которых осуществляются многообразные реальные действия (манипуляции)

юридических лиц (организаций, учреждений), действия специалистов-генетиков, действия заинтересованных лиц по поводу генома человека, при этом часто эти действия облекаются в форму правовых связей (правоотношений).

Вопрос о гносеологических принципах нового научного направления — это вопрос об исходных началах, главных идеях, которые лежат в основе познавательной деятельности и используются учеными в целях достоверной и полной рефлексии объекта познания. При этом важно понимать, что имеет значение то обстоятельство, что и право, и антропология, и генетика имеет единый предмет исследования — человека. Это дает основания признать за генетико-правовыми исследованиями междисциплинарный характер, дает основания выдвинуть общий для всех названных научных направлений единый состав принципов познания, обусловленный единством предмета познания, которым является человек (греч. *άνθρωπος*, антропос) в его единой био-генетико-социализированной сущности.

Основная часть

На основе современного уровня изучения проблемы человека разными науками, антропологические принципы генетико-правового знания представляются в следующем виде.

1. *Принцип связи биологического и социального.* Человек — разновидность живой материи, природный «постав» (М. Хайдеггер) которой проявляется в социальной сфере. Объяснение этого принципа позволяет глубже осознать некоторые сущностные характеристики человека. На этом принципе основывается понимание развития человеческого общества как естественно-исторического процесса. Для раскрытия методологической роли этого принципа существенное значение имеет уточнение понятия «социальное». Чаще всего его употребляют в следующих значениях: а) в широком смысле, как синоним общественной жизни во всем богатстве ее проявления; б) в узком смысле, как особая область общественных отношений (классовых, национальных, этнических, правовых и пр.). Нужно иметь в виду, что социальная форма движения материи предполагает и природные формы, (в том числе на микроуровне) но не сводится к ним, и подчиняет их себе в «снятом» виде. Это значит, что все потребности и интересы личности содержат в своей основе природные элементы, предопределены генетическими законами, которые обнаруживают себя уже в качественно иной форме.

Генетико-правовое научное знание предполагает обязательное выявление и учет человеческой природы, обуславливающей

последующее приобретение человеком социальных качеств и свойств. Человек как биологический вид динамичен и переменчив, лабильность его душевных качеств обуславливает разную динамику и степень завершенности составляющих его облик элементов (от антропологических данных до способности мылить и социально значимых поступков).

Природное единство, характерное для всех рас, народностей, этносов и т. д. позволяет говорить о типических формах социального опосредования природы человека. Вот те биологические, в своей основе, составляющие, которые прежде всего подлежат учету в генетико-правовых исследованиях: речь, язык, агрессивные наклонности, сознание, культура и символы, эмоции (доброта, гнев, ярость и т. д.), поведенческие мотивы и потребности, формы объединения для продолжения рода, черты характера и т. д.

Проявления биологической сути человека неизбежно, в ходе социальной коммуникации и регулирования, подлежат «выращиванию», культивированию, корректировке, контролю и воздействию (вплоть до наказания). Задача генетико-правового знания заключается в том, чтобы держать в фокусе своего внимания принцип связи биологического и социального и благодаря этому попытаться по-новому посмотреть на те социальные, политические и правовые институты, которые создал человек не только во имя своей природы, но и вопреки ей. Так, например, институт смертной казни представляет собой классический исторический рудимент, реанимацию принципа талиона. Результатом этого «всматривания» в социальное через биологическое должны стать коррекция (если не перестройка) социального механизма, в той его части, в которой его функционирование будет порождать антагонизм с природной структурой человека.

Вообще для биологической и социальной организации характерно управление. Оно есть и внутри организма человека (внутреннее управление), и внутри социальной организации (внешнее управление) Средством, объединяющим эти три типа управления, выступает генетика, сознание и психика человека. Именно благодаря им биоуправление сочетается с социоуправлением, при этом, чем более второе будет соответствовать первому, тем более естественным и ненасильственным будет осуществляться этот способ организации жизни человека и развития общества.

2. *Принцип интерпретации человека как генетически детерминированного биосоциального существа и правового универсума.* Научными

основаниями идеи о человеке как биосоциальном существе являются философские системы И. Канта и И. Фихте. Кант в своей работе «Антропология с прагматической точки зрения» (1798) впервые построил концепцию человека в цельном виде, включив в нее все эмпирические и рациональные характеристики человека. На долю объективного мира были оставлены только непознаваемые вещи в себе. Однако уже И. Фихте в труде «Назначение человека» (1800) стал трактовать «вещи в себе» как элемент человеческой субъективности. Вместе с этим, представители немецкой классической философии так и не сумели окончательно преодолеть дихотомию субъекта и объекта, тела и души, трансцендентного и имманентного.

Понимание человека неотделимо от понимания не только его условий существования, его бытия и развития, но и от его особенностей биологической, психической, физической и духовной конституции. Это конечно не означает физиологического детерминизма в том, варианте, как, например, его понимал Н. Г. Чернышевский. В начале 60-х годов XIX в. Н. Г. Чернышевский выступил со статьей «Антропологический принцип в философии». В работе было высказано мнение, согласно которому если от движений нервов возникает чувство боли, то почему от более сложной совокупности движений нервов и их взаимодействий не возникает и более сложное чувство, например, сострадание или героический порыв.

Поэтому и понятийное мышление, абстрактные представления могут быть объяснены как результаты физиологических процессов в мозге [4, с. 9]. Таким образом, по Н. Г. Чернышевскому, социальная жизнь есть всего лишь более сложно организованное стадо, в основе социального поведения человека лежат физиологические процессы. Утверждения известного идеолога революции следует принять с известной осторожностью, очертив при этом границы его справедливости. Думается, социальный мир не может быть с жесткой зависимостью обусловлен миром биологическим. Порой, именно социальные явления вызывают произвольные физиологические реакции. Например, чтение судом сурового приговора может вызвать у осужденного произвольные мозговые реакции — от насмешки и иронии до горя, ярости и протрации.

Человек и его «телесность» имеет массу черт, особенностей и характеристик, которые выступают внутренними факторами, обуславливающими личность, поведение, организацию его собственной жизни. Такими внутренними факторами являются, как уже было

отмечено, мотивация, чувства, воля, темперамент, мировоззрение, установки и т. д.

Человек, реализуя имманентно присущую ему активность, вольно или невольно демонстрирует своего рода «генетическую связь» между биологическим и социальными началом. Для подтверждения этого тезиса обратимся к работе крупнейшего классика американской социологии П. А. Сорокина «Социология революции» (1925). В ней автор, анализируя причины революций, впервые в мировой науке со всей глубиной поднимает совсем не явные мотивы социальных революций. В частности, в качестве причин революций (а нам интересен этот анализ с той точки зрения, что революции — всегда наивысший пик активности людей, целью которой является установление большей свободы), П. Сорокин видит «увеличение подавленных базовых инстинктов (выделено нами — авт.) большинства населения, а также невозможность даже минимального их удовлетворения».

Сорокин считает, что и сила «подавления» наиболее значимых инстинктов, и их совокупное число влияют на характер продуцируемого взрыва. Механизм же связи между «подавлением» базовых инстинктов и революционной активностью народа П. Сорокин совершенно оправданно видит в том, что «подавление основных импульсов неизбежно вынуждает людей искать пути выхода, так же как и любой другой живой организм ищет спасения от несвойственной ему окружающей среды» [3, с. 272–273]. Генетико-биологические стороны поведения человека, его условные рефлексы, влечения и потребности в значительной мере определяют деятельность человека, его поиск большей свободы в любых условиях и ситуациях — и цивилизованного социума, и традиционного общества, и общества, переходного по своему типу. Признание генетико-биологической природы в качестве предпосылки деятельности человека не подрывает «классическую» точку зрения на социальный характер человека.

Однако едва ли есть основания полагать, что связь этих факторов — генетического, биологического и социального — позволяет комплексно объяснить природу человека и причины его правового поведения. Для решения такой глобальной задачи нужно принимать во внимание и психические составляющие, и факторы онтогенеза, и культурологические аспекты, и нюансы конкретной индивидуальности. В силу этого обстоятельства, отдельный человек представляет собой некую пропорцию между, с одной стороны, статичными, устойчивыми характеристиками (например,

природно-наследственные константы, физические и анатомические константы, поведенческие стереотипы) и, с другой, — динамичными, изменяющимися переменными в человеке (мотивация, эмоции, чувства, мировоззрение и т. д.). Соотношение динамичных и статичных характеристик человека сообщают ему разную степень способности к активному, самостоятельному, и в конечном счете, к свободному поведению. Что есть человек, определяется не только его био-психо-физической сущностью, но и всей историей его индивидуального существования. Естественно, что при этом нельзя упускать из виду его окружение и социальную среду. Другими словами, индивидуальное развитие определяют границы исторически возможного. При этом следует иметь в виду, что границы возможного для индивидуума дифференцируются в каждой отдельной фазе его развития.

В свое время Э. Фромм задался мыслью: обладает ли человек некоей неизменной константой или же он постоянно преобразует собственное естество, свою «телесность»? Иными словами, какова «формула» человека? Некоторые исследователи убеждены в том, что человек вообще не имеет собственной фиксированной природы. Люди рождаются пластичными и в процессе социализации оказываются предельно разными. Биологически унаследованные задатки могут развиваться как угодно. Но, главное, следует признать, что человек — прежде всего живое природное существо, животное, но общественное, окультуренное с разной степенью успеха. Как полагал академик Н. М. Амосов, «человек есть стадное животное с развитым разумом, способным к творчеству», в котором от животного мира — 90 %, а от социального — только 10 % [1, с. 112]. Отсюда следует полагать, что человеческая натура восприимчива к бесконечным перестроениям, а внутренне устойчивое ядро этой натуры может быть расколото, разрушено. Вместе с тем, парадоксальным образом обнаруживается, что проникнуть в ядро человеческой психики крайне трудно, а порой и просто невозможно. Даже в состоянии гипноза индивид не претупает пределов ценностных предпочтений и обнаруживает странную неподатливость поведения. В глубинах своего естества человек, на генетическом уровне формируемая как социализированная личность, остается неизменным, трудно поддающимся воздействию права.

Разумеется, признание важнейшей роли природной жизни человека не должно сводиться к «психологизации» в объяснении общества и его деятельности лишь на том

основании, что генотип человека существует фактически без изменений сотни тысяч лет, физические данные людей, тип нервной системы и другие природные качества меняются очень медленно. Биологическое, естественное начало тесно переплетается с социальным в таких свойствах человеческой личности, как эмоции, черты характера, особенности нервной системы и типы реакций на внешние ситуации, воля, память, уровень интеллекта, способности и т. д. Не вызывает сомнения биологическая природа половых и возрастных различий, физического, а иногда и психического состояния индивида. И хотя человек обладает определенной психикой, анатомио-физиологической организацией, его фундаментальной сущностью выступают не природные, а социальные критерии. Именно поэтому человек (по Марксу), есть «ансамбль всех общественных отношений».

Человек — концентрированная универсальная общность. Дж. Р. Киплинг говорил, что Восток есть Восток, а Запад есть Запад, и им никогда не встретиться. В то же время, современный этап развития цивилизации показывает тенденцию к разнонаправленным, остро разнонаправленным векторам процессов получивших свое развитие процессов глобализации. Однако при этом мы должны быть уверены, что при всей противоречивости современной цивилизации, только с помощью права достигается универсализация человеческого бытия. Человек, будучи подвержен правовому воздействию, являет собой универсум, или некую фиксированную систему биопсихофизических качеств, которые могут и должны учитываться в процессе правовой регламентации. Человек — это носитель правового универсума. Да, в человеке есть устойчивые структуры, совокупность которых и составляют человеческую природу. Например, пол, возраст, этнокультура, даже болезни человека — именно это объединяет людей обоих полов и всех поколений в течение всей их жизни и носят универсальный характер.

Укажем еще на одну особенность, имеющую значение для понимания человека генетико-правовой наукой. Несомненно, общей чертой человека как особого вида составляет способность к инвариантному, гибкому поведению, что, в свою очередь, связано с человеческой способностью к рациональному мышлению, способностью включаться в символическую коммуникацию.

Право — не просто возможность делать то, что нравится, не просто возможность выбора между альтернативами. Право — это возможность альтернативного поведения,

возможность выбора. Именно поэтому оно не может существовать без возросшей роли человеческого разума в человеческих делах.

3. *Принцип социального характера материально-телесной жизни.* Опираясь на исходные положения принципа связи биологического и социального и принципа интерпретации человека как генетически детерминированного биосоциального существа и правового универсума, представляется необходимым показать методологическую функцию принципа социального характера материально — телесной жизни человека в целях раскрытия основных идей, которые должны лежать в основе генетико-правовых исследований.

Этот принцип раскрывает особенности развития личности как социального существа и имеет важнейшее методологическое значение в генетико-правовых исследованиях.

В силу необходимости выхода на новые горизонты познания человека, возможно следует применить понятие телесности человека. Телесность нельзя трактовать как объект, или как исключительно сумму генетически обусловленных органических характеристик человека. Это особое образование, сутью которого является изначальный человеческий опыт, концентрирующий в себе социально-телесные практики. Один из основателей феноменологии М. Мерло-Понти в работе «Структура поведения» (1942) утверждал, что существование открыто миру, а не замкнуто в себе как вещь. Это существование «телесно», досознательно. Субъект и мир — две стороны бытия человека, в котором субъект всегда пребывает в ситуации решения и выбора. Все бытие человека является реализацией и раскрытием его экзистенции, осуществляющейся в бесконечном диалоге субъекта с миром.

Телесная организация личности предопределяет многообразие связей человека с окружающим предметным миром, наполняет их материальным содержанием. Материально-телесная организация людей — исходный пункт реальности социальной жизни, ее многообразия. А. Н. Леонтьев указывал, что уже в самой телесной организации индивидов заключена необходимость того, что они вступают в активное отношение к внешнему миру; чтобы существовать, они должны действовать, производить необходимые им средства к жизни [2, с. 105].

Единство природного и социального в человеке понимается нами как постоянно развивающееся противоречие, которое никогда не сможет полностью разрешиться, а потому будет являться постоянным импульсом

к деятельности и стремлением освободиться от ограничений, стремлением к свободе.

Важная методологическая роль принципа материально-телесной жизни человека состоит в том, что связывая человека с обществом, он показывает изменчивый характер человеческой сущности. Не только анатомофизиологические особенности человека, но и его биологические инстинкты изменяются под воздействием определенной социальной среды, разнообразных отношений, существующих в обществе. Общественные отношения, социальная среда не могут быть, разумеется, представлены как совокупность одинаковых условий для всех членов общества. Разные природные данные людей, особенности микросреды и многое другое предопределяет избирательность в усвоении социального опыта, различия в способах поведения в одинаковых ситуациях. Но, с другой стороны, признание активности личности в формировании собственной сущности отнюдь не опровергает решающего значения социальной среды в формировании личности. Даже в тех случаях, когда понятие «природа человека» отражает его социальные качества в определенной исторической эпохе, оно не совпадает по своему содержанию и методологическим функциям с понятием «сущность человека» и не подменяет его.

Очевидно, что природной основой генетико-правовых исследований, его основным предметом является *ген человека*. Социальной же их основой следует признать правовое воздействие, которым разрешается (дозволяется, предписываются или запрещаются) множество технологических операций (действий, манипуляций) с геном человека. В частности законодательством установлены предписания, обязывающие «обеспечить биологическую и физическую защиту работников организаций, осуществляющих генно-инженерную деятельность, населения, окружающей среды в соответствии с уровнями риска потенциально вредного воздействия генно-инженерной деятельности на человека и окружающую среду»¹.

Таким образом, принцип социального характера материально-телесной жизнедеятельности людей предполагает, что телесная жизнь человека является важнейшим элементом его поведения и эта жизнь социальна,

¹ О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности: Федеральный закон от 5 июля 1996 года № 86-ФЗ (ст. 7, ч. 2) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 28. Ст. 3348; 2000. № 29. Ст. 3005; 2009. № 1. Ст. 21; 2010. № 41. Ст. 5191.

т. е. рамочна, что для целей генетико-правового познания означает признание известных правовых ограничений (рамок) деятельности и манипуляций с геномом человека (пациента).

Это антропологический по своей сути принцип должна брать в расчет генетико-правовая наука. Индивидуальная жизнедеятельность людей, существующая прежде всего как процесс жизнедеятельности человека на производстве, в семье, в быту, в развлечениях, в половом общении — то есть вся разнообразная природно-биологическая жизнь в ее различных видах, — это, в то же время, непосредственно-общественная и опосредуемая правом конкретная социальная жизнь. В единстве с движением «общественных вещей» жизнь людей непосредственно является (в конечном итоге) содержанием общественных отношений, способом существования социальной формы движения материи.

Выводы

Итак, изложенные выше принципы формируют основу научного подхода в генетико-правовом познании. В своей целостности принципы демонстрируют своего рода «генетическую связь» между биологическим (генетическим) и социальным началом человека. Эти принципы — исходные начала в понимании генетико-правовой мыслью социума и социальных явлений, к важнейшим из которых относятся человек.

Востребованность названных выше принципов обусловлена тем обстоятельством, что в практике генетико-правовой работы постоянно возникают ситуации, связанные с использованием (исследованием, применением, хранением) гена особи человеческой популяции. Эта работа обрела правовую форму

в результате его социального значения и широкой распространенности жизненных случаев, связанных с их урегулированностью действующим законом, договором, судебным (административным) актом.

Методологическое значение названных выше принципов для развития генетико-правовых исследований заключается в том, что основной объект познания науки генетики в силу его междисциплинарного характера должен рассматриваться не как самостоятельная сущность, а в имманентной связи с личностью и физической организацией (телесностью) человека, а также в связи с духовными и социальными характеристиками. Генетико-правовая наука должна формировать и анализировать свои предметы в контексте взаимовлияния природно-телесных, генетико-правовых и материальных элементов, а также в контексте того, как право, законы и юридическая практика нормируют рациональную деятельность человека, становясь при этом соответствующими явлениями объективного мира.

Рассмотренные нами принципы генетико-правовых исследований — это те общие основания, которые указывают на многообразие направлений познавательных усилий и определяют главный концепт нового научного направления. Он заключается, по нашему мнению, в способности генетико-правовым исследованиям придать единство доктринам правового воздействия на поведение человека, доктринам права путем установления его «первозлемента» — человека, деятельного участника социальных связей, природно-генетическая основа которого наделяет личность способностью формировать право, приобретать право и подчиняться праву.

Список источников

1. Амосов Н. М. Энциклопедия Амосова. Алгоритм здоровья. Человек и общество. Москва : АСТ : Сталкер, 2002. 461 с.
2. Леонтьев А. Н. Избранные психологические произведения. В 2-х томах. Т. 2. Москва, 1977. 317 с.
3. Сорокин П. Социология Революции. Москва : Книга по Требованию. 2015. 700 с.
4. Чернышевский Н. Г. Собрание сочинений в 5 томах. Т. 4 / сост. и общая ред. Ю. С. Мелентьева. Москва : Правда, 1974. 356 с.
5. Черданцев А. Ф. Логико-языковые феномены в юриспруденции: монография. Москва : Норма : ИНФРА-М, 2012. 320 с.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ

Конфликт интересов отсутствует.

CONFLICT OF INTEREST

There is no conflict of interest.

Дата поступления статьи / Received: 02.08.2022.

Дата рецензирования статьи / Revised: 22.08.2022.

Дата принятия статьи к публикации / Accepted: 30.09.2022.